

Социальная инфраструктура городских поселений дальневосточной части российской Арктики

Ольга Александровна БАЛАБЕЙКИНА
кандидат географических наук, доцент
olga8011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9520-8880>

Анна Андреевна ЯНКОВСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент
aia777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2185-6196>

Анастасия Сергеевна АНИХОВСКАЯ
бакалавр регионоведения
Anihovskaya97@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-2164-6757>

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В представленной статье комплексно исследуются состояние и динамика социальной инфраструктуры городских поселений дальневосточной части российской Арктики — Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия). Отправной точкой анализа является рассмотрение специфики арктических территорий, включая суровые климатические условия, удаленность, неравномерность расселения и экономические вызовы, которые предопределяют особенности формирования и функционирования социальной инфраструктуры. Выявлено, что социальная инфраструктура в арктических регионах не только выполняет роль обеспечения базовых потребностей населения, но и выступает ключевым фактором устойчивого развития территорий, особенно в условиях депопуляции и сокращения количества квалифицированных кадров. В статье показано, что исторически сложившаяся система расселения, характеризующаяся разобщенностью населенных пунктов, протяженными расстояниями и нестабильностью транспортной сети, усугубляет проблемы доступности объектов образования, здравоохранения, культуры и спорта. Эмпирическая база исследования включает статистические данные о численности населения и количестве объектов социальной инфраструктуры в 20 городских поселениях за 2018–2024 гг. Результаты исследования указывают на сокращение числа учреждений социальной сферы в большинстве населенных пунктов, за исключением административных центров, таких как Анадырь и Билибино. Оптимизация бюджетных учреждений, проводимая в последние десятилетия, привела к снижению физической доступности услуг для местного населения, особенно в малых и удаленных поселениях. Нормативно-правовые требования к доступности социальной инфраструктуры в арктических условиях не всегда выполняются. В статье анализируются меры государственной политики, направленные на развитие опорных населенных пунктов и использование механизмов государственно-частного партнерства, реализация которых остается неравномерной и недостаточной для решения существующих проблем. Подтверждена гипотеза о том, что социальная инфраструктура арктических городских поселений требует дифференцированного подхода, учитывающего их уникальные условия и стратегическую роль в развитии региона. Пространственная неоднородность и региональная дифференциация подчеркивают необходимость дальнейших исследований и разработки целевых про-

грамм, направленных на повышение качества жизни и закрепление населения в арктической зоне Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, Арктика, городские поселения, опорные населенные пункты, государственно-частное партнерство, региональное развитие

Для цитирования: Балабейкина О.А., Янковская А.А., Аниховская А.С. Социальная инфраструктура городских поселений дальневосточной части российской Арктики // Тихоокеанская география. 2026. № 2. С. 28–44. https://doi.org/10.35735/26870509_2026_26_3

Original article

Social infrastructure of urban settlements in the Far Eastern part of the Russian Arctic

Olga A. BALABEYKINA

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
olga8011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9520-8880>

Anna A. YANKOVSKAYA

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
aia777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2185-6196>

Anastasia S. ANIKHOVSKAYA

Bachelor of Regional Studies
Anihovskaya97@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-2164-6757>

Saint Petersburg State University of Economics (SPbSUE), Saint Petersburg, Russia

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the state and dynamics of social infrastructure in urban settlements of the Russian Far Eastern Arctic, specifically the Chukotka Autonomous Okrug and the Republic of Sakha (Yakutia). The analysis begins by examining the unique characteristics of Arctic territories, including harsh climatic conditions, remoteness, uneven population distribution, and economic challenges, which determine the formation and functioning of social infrastructure. The study reveals that social infrastructure in Arctic regions not only fulfills the basic needs of the population but also serves as a key factor in the sustainable development of these territories, particularly in the context of depopulation and a declining number of qualified personnel. The article demonstrates that the historically established settlement system, characterized by the isolation of populated areas, vast distances, and an unstable transport network, exacerbates the accessibility issues of educational, healthcare, cultural, and sports facilities. The empirical basis of the research includes an analysis of statistical data on population numbers and the quantity of social infrastructure facilities in 20 urban settlements from 2018 to 2024. The results indicate a reduction in the number of social institutions in most settlements, except for administrative centers such as Anadyr and Bilibino. Meanwhile, the optimization of budgetary institutions conducted in recent decades has led to a decrease in the physical accessibility of services for the local population, especially in small and remote settlements. Regulatory requirements for the accessibility of social infrastructure in Arctic conditions are often not met. The article analyzes government policy measures aimed at developing key settlements and utilizing public-private partnership mechanisms. However, their implementation remains uneven and insufficient to address existing problems. The hypothesis that the social infrastructure of Arctic urban settlements requires a differentiated approach, considering their unique conditions and strategic role in regional development, is confirmed. Spatial heterogeneity and regional differentiation emphasize the need for further research and the development of targeted programs aimed at improving the quality of life and retaining the population in the Arctic zone of the Russian Federation.

Keywords: social infrastructure; the Arctic; urban settlements; backbone settlements; public-private partnership (PPP); regional development

Введение

Экономическое и социальное развитие Арктической материковой зоны РФ – одно из приоритетных направлений отечественной науки и практики. В пределах регионов, составляющих эту территорию, сосредоточены крупнейшие месторождения углеводородного сырья и редкоземельных металлов, играющие огромную роль в хозяйстве страны. Кроме того, Арктика исключительно значима как особая зона стратегической безопасности, где пролегает протяженная береговая линия с портовой инфраструктурой. Особую роль здесь играет Северный морской путь, к освоению которого проявляется повышенный интерес со стороны азиатских государств. Лидером среди них в этом отношении выступает Китай, институционально закрепивший арктический транспортный коридор в рамках инициативы «Полярный шелковый путь».

Российская сторона также нацелена на транзит и промышленную кооперацию с привлечением зарубежных инвестиций в такие сферы, как судостроение, добыча полезных ископаемых, модернизация инфраструктуры. В арктических регионах в последние годы возросла потребность в дополнительной квалифицированной трудовой силе в связи с принятыми санкциями, в результате которых Россию покинули участвовавшие в освоении арктических ресурсов специалисты [1].

Проблема раскрытия потенциала рассматриваемой зоны и вовлечения ее в хозяйственный оборот не только сохраняется, но и усиливается. Однако необходимого уровня ее развития невозможно достичь, не имея сети опорных населенных пунктов, в которых сосредоточено все необходимое для удовлетворения базовых и дополнительных потребностей людей, проживающих и трудящихся в тяжелых условиях, диктуемых суровостью климата. Известно, что сама система расселения в арктическом регионе отличается рядом характеристик, усложняющих доступность объектов городской инфраструктуры. В перечне таких особенностей – большие площади хозяйственно незадействованных территорий, неравномерность распределения населенных пунктов, наличие вахтовых и временных поселков, протяженные расстояния между поселениями, нестабильность дорожно-транспортной сети. Все это в силу объективных причин усугубляется в пределах азиатской части России по сравнению с европейской частью страны из-за удаленности от центра, что в первую очередь касается арктических регионов Дальнего Востока.

В фокусе внимания авторов настоящего исследования – социальная инфраструктура городских поселений дальневосточной части российской Арктики, т.е. Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия).

Обзор литературы

В силу того, что Север и Арктика активно привлекают внимание исследователей, в отечественном научном обороте представлено немало трудов, касающихся функционирования и динамики городских населенных пунктов названного региона. Существенный след в развитии данного направления оставили В.В. Фаузер, А.В. Смирнов [2–4], Е.В. Недосека [5, 6] и др.

Вопросов, связанных с хозяйственной и социальной составляющей российских арктических поселений Дальнего Востока, фокусируясь отдельно на поселках городского типа, касались А.С. Чучкалов и А.И. Алексеев [7], О.А. Балабейкина [8]. Обширный фактический материал содержится в трудах, авторы которых на детальном уровне отражают историю возникновения и хозяйственное значение городских поселений в пределах от-

дельных северных регионов [9]. Представлены исследования, непосредственно посвященные оценке качества городской среды в рассматриваемом регионе [10, 11], в том числе, в сравнении с северными территориями европейских стран [12]. Зарубежные авторы тоже касались данной проблематики [13, 14], в некоторых случаях избирая полигоном исследования российские города, в частности, г. Норильск [15]. Роль, возможности наращивания и оптимального использования человеческого капитала с целью экономического развития Арктической зоны освещались последние годы в трудах В.В. Маркина и коллег [16], Н.Ю. Замятиной и А.Н. Пилясова [17], В.Н. Лексина [18] и др.

Теоретическая база исследований, связанных с изучением обеспеченности социальной инфраструктурой арктических городов, довольно обширна. Однако существует дефицит работ, детально отражающих данную проблематику на примере дальневосточной части России.

Главная цель статьи – представить комплексное исследование, отражающее состояние и динамику развития городских населенных пунктов арктической зоны Дальнего Востока. В перечне задач, необходимых для достижения этой цели, можно выделить следующие: анализ специфики формирования и функционирования социальной инфраструктуры в условиях арктического региона; выявление текущего состояния объектов социальной инфраструктуры Чукотского АО и Республики Саха (Якутия); выявление ключевых проблем, обусловленных степенью доступности объектов социальной инфраструктуры для населения; выявление степени эффективности действующей системы управления социальной инфраструктурой.

Материалы и методы

Эмпирической базой данного комплексного исследования послужили общедоступные статистические материалы, а научным инструментарием – анализ, синтез, ранжирование и др. Основа исследования – данные, отражающие количественные и некоторые качественные сведения о социально-культурной, образовательной инфраструктуре, а также об инфраструктуре здравоохранения в городских населенных пунктах Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа (ЧАО).

Результаты и обсуждение

Стабильность и соответствие потребностям жителей социальной инфраструктуры как комплекса отраслей и предприятий, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения, является значимой составляющей динамичного развития любого региона. Многолетнее недофинансирование и низкая социально-экономическая эффективность отраслей социальной сферы зачастую коррелируют с возрастающим территориальным неравенством граждан в возможностях получения качественных услуг.

К содержанию термина «социальная инфраструктура» существует несколько подходов. В одних (например, неоклассическом) делается акцент на ее вкладе в процесс развития человеческого капитала (в частности, еще в 1960-х гг. Г. Беккер сформировал понимание, что человеческий капитал формируется за счет «инвестиций в человека» в широком смысле) [19], в других подчеркивается ее роль в качестве механизма, способствующего формированию перспективных социальных форм жизнедеятельности субъектов. Иногда она воспринимается как комплекс учреждений и сфер деятельности, которые обеспечивают интеллектуальное, культурное и морально-нравственное развитие личности [20]. В нормативно-правовом поле получил законодательное закрепление подход, раскрывающий содержание социальной инфраструктуры как системы объектов образования, дошкольного воспитания, здравоохранения, социального обеспечения, бытового обслуживания, тор-

говли, культуры, спорта, досуга, иных социально значимых объектов¹. В представленной работе опора будет осуществляться на более общее понимание социальной инфраструктуры как совокупности материальных объектов, а также условий и средств, формирующих среду социальной жизнедеятельности жителей в широком смысле.

Следует подчеркнуть невозможность рассмотрения социальной инфраструктуры как дискретного образования, присутствующего на территории одного населенного пункта и обслуживающего сугубо его жителей, поскольку инфраструктура обычно имеет системный характер и состоит из целого ряда учреждений, разветвленных в пределах региона с часто неограниченным числом пользователей. Данное обстоятельство также позволяет дополнительно подчеркнуть ее нерыночный характер и отнести ее или к благам свободного доступа или так называемым клубным товарам, с чем связан целый ряд аспектов ее рационального использования.

Высокие стандарты уровня и образа жизни населения центральных регионов РФ зачастую затрудняют перемещение населения в арктические регионы с их различиями в качестве жизни, условиях быта, труда и досуга. Принято считать, что наиболее привлекательными в плане обеспеченности социальной инфраструктурой являются городские населенные пункты, однако применительно к рассматриваемой территории в этом плане ситуация не выглядит однозначной.

В пределах дальневосточного макрорегиона РФ к арктической зоне (АЗ) относятся Чукотский автономный округ, а также 13 муниципальных районов Республики Саха (Якутия). На обозначенной территории расположено 20 городских населенных пунктов. В зависимости от статуса поселения они распределены следующим образом: в Республике Саха (Якутия) зарегистрировано 2 города и 10 поселков городского типа, а в ЧАО находятся 3 города и 5 поселков городского типа. В Якутии не все муниципальные районы, образующие арктическую зону, имеют на своей территории городские населенные пункты: таковые полностью отсутствуют в Анабарском, Жиганском, Момском, Оленекском, Эвено-Бытантайском национальных улусах. По одному городскому населенному пункту насчитывается в Абыйском, Аллаиховском, Булунском, Верхнеколымском, Нижнеколымском, Среднеколымском районах, а в Верхоянском и Усть-Янском – по три. В ЧАО только один муниципальный район – Чукотский – имеет в своем составе исключительно сельские поселения.

Согласно данным на 1 января 2024 г. численность населения городских населенных пунктов арктической зоны Дальнего Востока РФ варьируется от 33 чел. (пгт Мыс Шмидта, Чукотский автономный округ) до 13224 чел. (г. Анадырь, Чукотский а.о.). В 13 рассматриваемых муниципальных районах Республики Саха (Якутия) этот показатель варьируется от 161 чел. (пгт Эсэ-Хайя) до 4442 чел. (пгт Тикси). В последние годы (2018–2024 гг.) численность населения очень незначительно увеличивается в г. Среднеколымск (Якутия), а также в пгт Беринговский, г. Билибино, пгт Эгвекинот (ЧАО). Во всех остальных городских поселениях рассматриваемого региона фиксируется отрицательная динамика этого важного показателя (табл. 1, см. рисунок).

Таблица 1

Численность населения городских поселений арктической зоны Дальнего Востока РФ

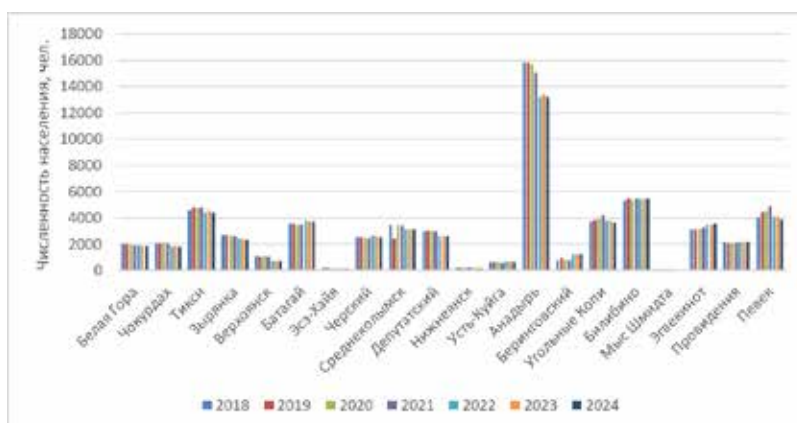
Table 1. Population of Urban Settlements in the Arctic Zone of the Russian Far East

Городское поселение ²	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Якутия							
пгт Белая Гора	2026	2009	1973	1931	1905	1849	1847

¹ Такое определение социальной инфраструктуры содержится, например, в законе Москвы от 27.04.2005 № 14 «О Генеральном плане города Москвы (основные направления градостроительного развития города Москвы)». Подробнее см.: <https://docs.cntd.ru/document/3659237>

² Подробнее см. доступные наборы данных на сайте Росстата https://14.rosstat.gov.ru/chisl_sostav, <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>, <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66945>

Городское поселение ²	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
пгт Чокурдах	2068	2077	2111	2059	1832	1850	1814
пгт Тикси	4602	4793	4745	4808	4440	4600	4442
пгт Зырянка	2729	2700	2680	2634	2455	2406	2360
г. Верхоянск	1095	1073	1095	1064	768	753	745
пгт Батагай	3559	3549	3487	3497	3759	3741	3724
пгт Эсэ-Хайя	188	185	170	163	156	161	161
пгт Черский Нижнеколымского района	2550	2552	2514	2472	2641	2613	2580
г. Среднеколымск	3471	2477	3470	3394	3132	3120	3153
пгт Депутатский	2968	3024	3028	3009	2637	2590	2585
пгт Нижнеянск	229	224	212	213	207	191	181
пгт Усть-Куйга	644	634	622	608	680	670	644
Чукотский автономный округ							
г. Анадырь	15849	15819	15722	15079	13202	13412	13224
пгт Беринговский	816	938	801	801	1215	1215	1278
пгт Угольные Копи	3715	3860	3919	4225	3786	3786	3623
г. Билибино	5319	5516	5366	5506	5449	5449	5467
пгт Мыс Шмидта	130	117	124	121	34	33	33
пгт Эгвекинот	3146	3139	3138	3228	3516	3516	3579
пгт Провидения	2165	2091	2141	2151	2193	2193	2186
г. Певек	4053	4494	4513	4890	4083	4083	3895

Рисунок. Динамика численности населения городских населенных пунктов арктической зоны Дальнего Востока РФ, 2018–2024 гг.

Figure. Population Dynamics of Urban Settlements in the Arctic Zone of the Russian Far East, 2018–2024

Убыль населения протекает одновременно с процессом редукции социальной инфраструктуры (учреждений образования, культуры и спорта) (табл. 2). Наблюдается стабильность количества данных объектов для большинства городских поселений, его уменьшение для депопулирующих и рост для столицы ЧАО. В 4 из 20 населенных пунктов в

Таблица 2

Учреждения образования, культуры и спорта в городских поселениях арктической зоны Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа
 Table 2. Educational, Cultural, and Sports Institutions in Settlements of the Arctic Zone of the Republic of Sakha (Yakutia) and Chukotka a.o.

Поселение	Число школ / дошкольных учреждений (2000/2024 гг.)	Число учреждений культуры и спорта (2000/2024 гг.)	Комментарии
Республика Саха (Якутия)			
пгт Белая Гора	1 средняя школа, 1 детсад / 1 школа (укрупненная, им. Н.И. Христоворова), 1 детсад «Чэчир» (совмещен с начальной школой)	1 ДК, 1 библиотека, 1 спортзал (при школе) / 1 Центр культуры и досуга, 1 библиотека, 1 спорткомплекс «Северный» (построен в 2018), 1 ДЮСШ	
пгт Чокурдах	1 средняя школа, 1 детсад / 1 школа (МКОУ «Чокурдахская СОШ»), 1 детсад («Чээчик»)	1 ДК, 1 библиотека, 1 краеведческий музей, 1 спортзал, лыжная база / 1 ДК «Арктика», 1 модельная библиотека, 1 музей, 1 спортивный комплекс с бассейном (построен 2021), 1 ДЮСШ	
пгт Тикси	2 школы (средняя и начальная), 2 детсада / 1 школа (Тиксинская СОШ № 1), 1 детсад	1 ДК, 2 библиотеки, 1 музей Арктики, кинотеатр, стадион, несколько спортзалов, тир / 1 Культурный центр, 1 библиотека, музей, 1 ФОК «Арктика», стадион (требует ремонта)	В 2010-х сокращение из-за оттока населения.
пгт Зырянка	1 средняя школа, 1 детсад / 1 школа (Зырянская СОШ), 1 детсад «Солнышко»	1 ДК, 1 библиотека, 1 спортзал, хоккейная коробка / 1 ДК «Кольма», 1 библиотека, 1 ФОК «Дружба», 1 ДЮСШ	
г. Верхоянск	1 школа, 1 детсад / 1 школа (Верхоянская СОШ), 0	1 ДК, 1 библиотека, 1 музей «Полос холода», 1 спортзал, каток зимой / 1 Культурно-досуговый центр, 1 библиотека, музей, 1 спорткомплекс «Полос» (2020)	Детсад закрыт в 2010-х из-за малого числа детей. Дети в группе при школе.
пгт Батагай	2 школы (средняя и вечерняя), 2 детсада / 2 школы (СОШ №1, СОШ № 2), 2 детсада («Березка», «Снежинка»)	2 ДК, 2 библиотеки, кинотеатр, стадион, 2 спортзала, лыжная база / 1 ДК «Горняк», 1 библиотека, киноцентр, 1 спортивный комплекс «Олимп», 1 ДЮСШ, стадион	
пгт Эсэ-Хайя	1 начальная школа, 1 детсад / 0, 0	1 клуб, 1 библиотека (малые формы), спортплощадка / 0, 0	Поселок практически исчез, учреждения закрыты.
пгт Черский	1 средняя школа, 1 детсад / 1 школа (Черская СОШ), 1 детсад «Кэкил»	1 ДК, 1 библиотека, краеведческий музей, спортзал, стадион / 1 Центр народного творчества, 1 библиотека, 1 ФОК «Кольма», 1 ДЮСШ	
г. Среднеколымск	1 школа, 1 детсад / 1 школа (Среднеколымская СОШ), 1 детсад «Чуораанчык»	1 ДК, 1 библиотека, музей, стадион, спортзал, ДЮСШ / 1 ДК «Кольма», 1 центральная библиотека, музей, 1 спортивный комплекс, стадион «Урожай»	
пгт Депутатский	1 школа, 1 детсад / 1 школа (Депутатская СОШ), 1 детсад «Золотой ключик»	1 ДК, 1 библиотека, спорткомплекс, горнолыжная трасса / 1 ДК «Горняк», 1 библиотека, 1 ФОК, горнолыжная трасса	
пгт Нижнеянск	1 школа, 1 детсад / 0, 0	1 клуб, 1 библиотека, спортплощадка / 0, 0	Поселок почти заброшен. Школа закрыта в 2005.
пгт Усть-Куйга	1 школа, 1 детсад / 1 школа (Усть-Куйгинская СОШ), 1 детсад «Искорка»	1 ДК, 1 библиотека, спортзал / 1 Культурный центр, 1 библиотека, 1 спортивный зал (отремонтирован)	

Чукотский автономный округ			
г. Анадырь	3 школы, 4 детсада / 4 школы, 5 детсадов	2 ДК, 3 библиотеки, музей, кинотеатр, стадион, 2 спорткомплекса, бассейн, ДЮСШ / 1 ДК, 2 библиотеки, музей «Наследие Чукотки», киноцентр, Ледовый дворец (2019), ФОК «Полярный», стадион, 2 ДЮСШ	Рост за счет новых микрорайонов. Подробнее см. https://чукотка.рф/derovt
пгт Беринговский	1 школа 1 детсад / 1 школа (Беринговская СОШ), 1 детсад «Золотая рыбка»	1 ДК, 1 библиотека, спортзал, хоккейная коробка / 1 Центр досуга, 1 библиотека, 1 спортивный комплекс «Восток»	
пгт Угольные Копи	1 школа, 1 детсад / 1 школа (Школа № 1), 1 детсад «Снежинка»	1 ДК, 1 библиотека, спортзал / 1 Дом культуры, 1 библиотека, 1 ФОК (построен в 2022)	
г. Билибино	2 школы, 2 детсада / 1 школа (Школа-интернат среднего общего образования), 1 детсад «Сказка»	1 ДК, 2 библиотеки, кинотеатр, стадион, спорткомплекс, ДЮСШ / 1 Культурный центр, 1 библиотека, 1 спортивный комплекс «Атом» (реконструирован)	Оптимизация привела к сокращению количества детских садов
пгт Мыс Шмидта	1 школа, 1 детсад / 0	1 ДК, 1 библиотека, спортзал / 0,0	Пик численности в 1989 г. – 4587 человек, к 2020 г. – около 30 жителей. Население расположено в непосредственной близости поселка чукчей Рыркайпья за 20 лет сократилось в 1,5 раза, а Мыса Шмидта – в 15 раз. На его месте – режимный военный аэродром и гарнизон «Шмидта».
пгт Эвекинот	1 школа, 1 детсад / 1 школа (Эвекинотская СОШ), 1 детсад «Парус»	ДК, 1 библиотека, музей, стадион, спортзал / 1 Центр культуры, 1 библиотека, 1 ФОК «Иультин», стадион	
пгт Провидения	1 школа, 1 детсад / 1 школа (Провиденская СОШ), 1 детсад «Айсберг»	1 ДК, 1 библиотека, музей, спортзал / 1 Культурно-досуговый центр, 1 библиотека, 1 спортивный комплекс (2020)	
г. Певек	2 школы, 2 детсада / 1 школа (Певекская СОШ), 1 детсад «Золотой петушок»	1 ДК, 2 библиотеки, кинотеатр, музей, стадион, спорткомплекс, ДЮСШ / 1 ДК «Арктика», 1 библиотека, музей, 1 ФОК «Северный», стадион (ограниченно)	Объединение объектов социальной инфраструктуры из-за депопуляции.

последние несколько лет наблюдается сокращение их абсолютного числа в сфере образования, в 3 – ликвидация. Рост же зафиксирован в г. Анадырь в рамках реализуемой региональной политики по закреплению населения, повышению комфортности проживания в ключевых опорных населенных пунктах (ОНП), которых в 2025 г. в АЗ насчитывалось всего 158.

Описываемые тенденции во многом предопределены тем, что в последние десятилетия в качестве одного из направлений повышения эффективности управления на всех уровнях власти в стране реализуется процесс «оптимизации» учреждений бюджетной сферы (методами ликвидации, реорганизации, объединения, сокращения штата иногда в силу снижения фактической плотности жителей ряда территорий). К сожалению, это привело к снижению физической доступности учреждений социальной сферы для местных жителей.

Во избежание возникающих в силу данного процесса противоречий с нормативно-правовыми документами, гарантирующими доступность социальной инфраструктуры, данный конфликт часто решается методом упразднения мелких населенных пунктов с низкой плотностью жителей с целью снятия обязательств по сохранению в них упомянутой инфраструктуры. Так, в ЧАО треть населенных пунктов были упразднены за последние 25 лет, причем села и поселки были ликвидированы / потеряли постоянное население, но официально данная операция не была оформлена, поскольку часть из них до сих пор находятся в формальном процессе ликвидации или не отмечены в переписях из-за фактического отсутствия жителей. Причины упразднения населенных пунктов зачастую носили экономический характер. Так, пгт Иультин, где с 1959 г. функционировал одноименный горно-обогатительный комбинат (ГОК), обеспечивающий переработку добываемых полиметаллических руд, в 1998 г. был исключен из реестра населенных пунктов. До этого, в 1995 г. являвшиеся градообразующими предприятиями рудник и ГОК были закрыты по причине нерентабельности. Аналогичная ситуация сложилась в пгт Шахтерский, где большая часть населения была занята на Анадырском рыбозаводе, ликвидированном в 2006 г.

Сложности с организацией и содержанием объектов социальной инфраструктуры АЗ подчеркиваются и принятыми законодательными требованиями к качеству и к доступности данного рода объектов и услуг³. Так, в соответствии с СанПиН 2.4.2.2821–10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» от 29.12.2010 г.⁴ и Сводом правил СП 131.13330.2020 «СНиП 23-01-99 Строительная климатология» от 24 декабря 2020 г.⁵ при проектировании и строительстве рекомендуется предусмотреть особые нормативы пешеходной доступности социальных учреждений, расположенных в первой климатической зоне (до 70° северной широты), к которой и относится рассматриваемая территория. Для общеобразовательных учреждений (школ) этой зоны в городах радиус пешеходной доступности составляет в зависимости от подзоны не более 0,3 (0,4) км для учащихся младшего и среднего школьного возраста и не более 0,4 (0,5) км для старших школьников. В сельской местности не более 1,5 (3) км пешком. Для дошкольных образовательных учреждений радиус пешеходной доступности в городах – не более 300 м, в сельских населенных пунктах и малых городах – не более 500 м. При дистанциях, свыше указанных в сельской местности, необходимо транспортное обслуживание до общеобразовательной организации и обратно,

---

³ Данный регион отличает суровый, арктический и субарктический климат, повсеместно распространенная многолетняя мерзлота, скованные льдом большую часть года акватории и водные объекты, бедная природная растительность (тундра, лесотундра и пр.), дополняемая исключительной экологической хрупкостью экосистем и медленным восстановлением после антропогенного воздействия.

⁴ СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» https://podsch.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/postanovlenie_glavnogo_sanitarnogo_vracha.pdf

⁵ Сводом правил СП 131.13330.2020 «СНиП 23-01-99 Строительная климатология» https://osna.su/upload/iblock/fb5/of4chetxgqndg26rkmm191110mkek2t/SP_131.13330.2020.pdf

причем время в пути не должно превышать 30 мин на поездку. Для обучающихся, проживающих на расстоянии свыше предельно допустимого транспортного ареала, а также при транспортной недоступности в период неблагоприятных погодных условий рекомендует-ся предусматривать интернатную форму обучения.

Для учреждений здравоохранения и социального обслуживания предусмотрено стро-ительство отапливаемых переходов между зданиями, причем пешеходные пути должны быть доступны для мало мобильных групп населения, с уклонами не более 4 %, а в других климатических районах – не более 5 %. Для учреждений первой необходимости (мага-зины, аптеки, поликлиники) пешеходная доступность должна обеспечиваться в пределах 30 мин.

В Распоряжении Правительства РФ от 24.09.2020 «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года»⁶ отмечается низкий уровень доступности качественной первичной медико-санитарной помощи на Чукотке, особенно в сельских и отдаленных населенных пунктах, где медицинское обслуживание обеспечивается преимущественно ФАПами и средним медицинским персоналом (фельдшерами и медицинскими сестрами). В рамках стратегии социально-экономического развития округа планируется дальнейшее расширение сети ФАПов и амбулаторий. Актуальный перечень медицинских организаций Чукотского автономного округа и их структурных подразделений представлен в табл. 3.

Таблица 3

Медицинские организации Чукотского автономного округа и их структурные подразделения, на базе которых оказывается первичная медико-санитарная помощь населению⁷

Table 3. Medical Organizations of the Chukotka Autonomous Okrug and Their Structural Divisions Providing Primary Healthcare to the Population

Наименование и тип медицинской организации	Обслуживаемые населенные пункты, закрепленные по участковому принципу	Численность населения в пунктах, закрепленных по участковому принципу, чел. / численность жителей места расположения, чел.	Дополнительные медицинские услуги
ГБУЗ ЧАО «Чукотская окружная больница»	г. Анадырь	49490 / 14600	Стоматологическое отделение, лаборатория (клиническая, бактериологическая), физиотерапевтическое отделение, отделение медицинской реабилитации, кабинет профилактики (в поликлинике), аптечный склад (централизованный для округа), отделение скорой медицинской помощи
ГБУ ЧАО «Анадырская городская поликлиника»	г. Анадырь	49490 / 14600	
Билибинская РБ	г. Билибино	7903 / 6092	Стоматологический кабинет, лаборатория (ограниченного профиля), физиотерапевтический кабинет, дневной стационар (на 10 коек), кабинет врача общей практики
Иульгинская РБ	пгт Эгвекино	4709 / 3023	Стоматологический кабинет (1 врач), процедурный кабинет, лаборатория (базовый уровень), аптечный пункт, кабинет УЗИ (выездной — 1 раз в 2 недели из г. Анадырь)

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/2666879cdf8a9104999e5e58896f5635ba0540df/

⁷ Подробнее см.: Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 11 декабря 2020 года № 518-рп https://чукта.рф/upload/iblock/3ef/518_RP_1.docx с.29 и Оценка численности населения Чукотского автономного округа <https://clck.ru/3QuAow>

Наименование и тип медицинской организации	Обслуживаемые населенные пункты, закрепленные по участковому принципу	Численность населения в пунктах, закрепленных по участковому принципу, чел. / численность жителей места расположения, чел.	Дополнительные медицинские услуги
Провиденская РБ	пгт Провидения	3678 / 2165	Базовый ФАП, аптечный пункт, кабинет приема фельдшера
Чаунская РБ	г. Певек	4883 / 4034	Стоматологический кабинет, лаборатория, физиотерапевтическое отделение, дневной стационар, отделение профилактики
ФГБУЗ «Медико-санитарная часть № 4 ФМБА»	г. Билибино	813 / 6092	–
Отделение Чукотской ОБ, Участковая больница	пгт Беринговский	1278 / 1278	Стоматологический кабинет (врач 1 раз в неделю), процедурный кабинет, аптечный пункт, лаборатория (минимальный набор анализов)
Отделение Чукотской ОБ, Амбулатория	пгт Угольные Копи	3623 / 3623	Приемный покой, процедурный кабинет, аптечный пункт

В Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2035 г. отмечается дефицит объектов социальной инфраструктуры, высокий износ существующих объектов (до 90 %)⁸. Доля требующих ремонта или реновации объектов разнится, но может быть весьма значительной, вплоть до 60 %.

Медицинские организации округа предоставляют основные виды медицинской помощи, однако, например, Чукотская окружная больница не располагает возможностями для оказания высокотехнологичной и многих видов специализированной медицинской помощи. В связи с этим жители региона вынужденно получают специализированную медицинскую помощь, в том числе высокотехнологичную, в других регионах России, преимущественно на территории ДФО. Согласно статистике Министерства здравоохранения РФ, в 2024 г. Чукотский автономный округ занял первое место среди российских регионов по уровню заболеваемости алкоголизмом и алкогольным психозом с показателем 247,8 чел. на 100 тысяч человек.

В Якутии в каждом из 13 арктических улусов расположено по одной Центральной районной больнице с различным уровнем охвата населения (табл. 4).

В законодательных документах в целях оптимизации ресурсов на содержание социальной инфраструктуры в малых населенных пунктах Арктики предлагается проектировать многофункциональные центры⁹.

В рассматриваемых регионах (как и в целом по стране) не в полной мере реализуются утвержденные нормативы доступности учреждений социальной сферы. Поскольку перед страной стоит задача наращивания человеческого капитала в арктической зоне РФ, то каждое закрытие, особенно в пределах слабо урбанизированной местности, школ, ФАП или участковой больницы негативным образом сказывается на будущих перспективах данной территории. Поэтому в Стратегии пространственного развития страны и стратегиях раз-

⁸ Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2035 г. https://www.economy.gov.ru/material/file/d68be2d753528868a1bcc269e3fdb4ec/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_chukotskogo_avtonomnogo_okruga_do_2035_goda.pdf с. 188

⁹ Подробнее см: Стратегия социально-экономического развития до 2035 г. https://www.economy.gov.ru/material/file/57bec8bd660db6b7908430e5d5f73238/proekt_ark_zony_resp_saha.pdf

Таблица 4

Основные медицинские организации Якутии в Арктической зоне РФ, расположенные в ПГТ
(на 1 января 2025 г.)

Table 4. Main Medical Organizations of the Republic of Sakha (Yakutia) in the Arctic Zone of the Russian Federation Located in Urban-Type Settlements (as of January 1, 2025)

ПГТ	Улус	Тип	Охват населения, чел. ¹⁰	Дополнительные медицинские услуги
пгт Белая Гора	Абыйский	Участковая больница	1847	Стоматологический кабинет, физиотерапевтический кабинет, аптечный пункт (при УБ)
пгт Чокурдах	Аллайховский	ЦРБ	2300	Стоматологическое отделение, лаборатория, отделение профилактики
пгт Тикси	Булунский	ЦРБ	7970	Стоматологический кабинет, частная амбулатория ООО «Арктик-Мед» (в ОМС с 2023 г.)
пгт Зырянка	Верхнеколымский	ЦРБ	3610	Стоматологический кабинет, процедурный кабинет
г. Верхоянск	Верхоянский	Городская больница	745	Стоматологический кабинет (при городской больнице)
пгт Батагай	Верхоянский	ЦРБ	11059	Стоматологический кабинет, дневной стационар, кабинет врача общей практики
пгт Эсэ-Хайя	Оленекский	ФАП	161	ФАП с выездным приемом врача общей практики (1–2 раза в неделю)
пгт Черский	Нижнеколымский	ЦРБ	4260	Стоматологический кабинет, физиотерапевтический кабинет
г. Среднеколымск	Среднеколымский	ЦРБ	6741	Стоматологический кабинет, кабинет медицинской профилактики
пгт Депутатский	Усть-Янский	ЦРБ	6650	Стоматологический кабинет, мобильный ФАП (выездной)
пгт Нижнеянск	Усть-Янский	ФАП	181	Отсутствуют
пгт Усть-Куйга	Усть-Янский	ФАП	644	Отсутствуют

вития субъектов РФ должен быть предусмотрен четкий механизм определения и оптимальных целевых показателей в данной сфере, прописаны специальные задачи, а также механизмы развития и финансирования социальной инфраструктуры, четко взаимосвязанные конкретными проектами в экономической сфере.

В официальных нормативно-правовых актах¹¹ зафиксировано небольшое количество опорных населенных пунктов АЗ на Чукотке: Певек-Билибино, Анадырь и Эгвекино.

Площадь АЗ Якутии составляет 1 608, а Чукотского автономного округа в составе АЗ РФ – 722 тыс. км². Реализация расширенного доступа к современной социальной инфраструктуре лишь в упомянутых опорных пунктах представляется недостаточной, не соответствующей планируемому каркасу расселения для обеспечения инновационного развития этой территории. Особенно это актуально в силу объективного отличия арктических

¹⁰ Под охватом населения понимался в случае ЦРБ и городских больниц все население улуса (для ЦРБ) или население города (для городской больницы в Верхоянске), так как эти учреждения являются головными и обслуживают все подчиненные населенные пункты. Для участковых больниц и ФАПов под охватом понималось население конкретного пгт. Составлено по: Данные о численности населения <https://14.rosstat.gov.ru/folder/183176?print=1>; Полный перечень медицинских организаций см. в Приказе Минздрава РС(Я) № 1458 от 20.12.2024 <https://sakhaoms.ru/reestry-oms/reestr-meditsinskikh-organizatsiy.php> и на сайте Территориального фонда ОМС РС(Я) <https://tfomssakha.ru/uchastniki-oms/>

¹¹ Распоряжение Правительства РФ № 2734-р от 2 октября 2025 года <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510030025>

населенных пунктов от аналогичных в других частях РФ: в них представлен более широкий спектр услуг, чем в пунктах той же численности в основной зоне расселения. Так, современные арктические моногорода расширяют свои функции, оказывают услуги независимо от административной принадлежности обратившихся, включая представителей коренных малочисленных народов, вахтовиков, военнослужащих и др., поскольку альтернативные центры оказания услуг находятся на большом удалении и зачастую недоступны. Таким образом, значимой особенностью рассматриваемых населенных пунктов является необходимость предоставления ими всего комплекса социально-культурно-бытовых услуг, компактно размещенных на территории.

Ряд специалистов [13] придерживаются точки зрения, что при определении целей развития социальной инфраструктуры следует ориентироваться не на нормативы обеспеченности объектами, исходя из плотности населения, а на статус каждого конкретного места размещения в сети ОНП, закрепленный в общей стратегии социально-экономического развития.

Другими исследователями [19] выявлены ключевые функции городов и поселков в Арктике и разработана система опорных населенных пунктов в АЗ РФ. Так, интерес представляет их классификация по выполняемой основной функции и по значимости воздействия на обеспечение национальной безопасности и социально-экономическое развитие территории. Из 158 ОНП в российской Арктике 25 находятся в Якутии и ЧАО, причем более половины из них выполняют преимущественно транспортно-логистическую функцию (Белая гора, Зырянка, Рыткучи и прочие, общим числом 13), остальные сосредоточены на обеспечении внутренней безопасности или имеют многофункциональный характер. Лишь один, г. Билибино, относится к пунктам предоставления собственно услуг социокультурного плана, и ни один не обеспечивает нужды добывающей промышленности, в отличие от ОНП в других частях российской Арктики. В анализируемых регионах нет ключевых ОНП (первой категории с максимальным воздействием), а пунктов среднего уровня влияния на региональное развитие – единицы (г. Анадырь и пгт Черский). Большинство же представлено пунктами локального воздействия¹². Ценность представленной классификации состоит в потенциально более адресном характере государственных мер поддержки социально-экономического развития территорий.

Например, для транспортно-логистических ОНП предусмотрен целый комплекс поддерживающих мероприятий – от обеспечения безопасной и высококачественной связи, организации системы мультимодальных перевозок, расширения пропускной способности транспортных узлов, создания дополнительных пересадочных узлов до содействия развитию туризма. По отношению к ОНП среднего уровня предполагается улучшение качества городской среды, формирование социальной инфраструктуры с использованием государственно-частного партнерства (ГЧП) и направление части налоговых отчислений предприятий в местный бюджет. Регионы сильно различаются по степени вовлеченности инструмента ГЧП в решение проблем развития социальной сферы. Примером реализации ГЧП в арктической зоне ЧАО последних лет стало заключенное 02.08.2024 г. соглашение между Администрацией ГО Анадырь и ООО «Северо-Восточные Теплосети» о реконструкции оздоровительного водолечебного комплекса и удовлетворении потребностей граждан в физической подготовке, сохранении и укреплении здоровья (в том числе гигиенических потребностей) и на организацию иного отдыха (досуга) граждан (срок проекта 25 лет, объем инвестиций 157 111,375 тыс. руб.)¹³. Общее число проектов ГЧП региона невелико, чуть менее 20, и лишь 20 % относятся к проектам в социальной сфере.

В Якутии благодаря механизму ГЧП введены в эксплуатацию 33 социальных объекта, в числе которых 21 детский сад на 4 041 место, 9 школ на 4 190 мест, 2 объекта дополни-

¹² Подробнее см. на сайте Инвестиционного портала Арктической зоны России: <https://arctic-russia.ru/cities/>

¹³ Детали соглашения доступны на сайте Инвестиционного портала Чукотского а.о. по ссылке: <https://clck.ru/3QsqVv>

тельного образования и 1 объект культуры. На стадии строительства находятся 6 социальных объектов¹⁴. В 2025 г. в Якутии все новые концессии приостановлены из-за высокой ключевой ставки. В определенной степени инновационным является запущенный в 2024 г. в экстремальных условиях Крайнего Севера (морозы, ледоход, паводки и сложная логистика завоза материалов) процесс строительства вантового Ленского моста, где около 25 % финансирования приходится на частных инвесторов (Сбербанк, Российский фонд прямых инвестиций и ВИС). Данный мост, запланированный ко вводу в 2028 г., повысит транспортную доступность региона и повысит собираемость налогов за счет новых налоговых агентов.

Модель развития социальной инфраструктуры городских населенных пунктов, расположенных в пределах арктического Дальнего Востока, требует серьезных доработок и переосмыслений. На данный момент фиксируется тенденция к сокращению доступности социальных услуг, наиболее заметная в малых поселениях рассматриваемого типа. При этом административные центры характеризуются относительной стабильностью в данном отношении.

Заключение и выводы

Исследование социальной инфраструктуры городских поселений дальневосточной части российской Арктики — Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия) — выявило ряд системных проблем, которые требуют решения для обеспечения устойчивого развития региона. Несмотря на реализацию национальных проектов и стратегий социально-экономического развития, доступность и качество социальных услуг в арктических условиях остаются низкими. Развитие АЗ РФ предполагается через концепцию опорных населенных пунктов. Например, основные зоны роста на Чукотке — Анадырская (Территория опережающего социально-экономического развития «Чукотка») и Чаун-Билибинская (особый правовой режим), где сосредоточены перспективные месторождения и точки промышленного развития.

Развитие социальной инфраструктуры сталкивается с рядом проблем: сокращается ее доступность из-за ухудшения пространственно-территориального охвата населения, а качество услуг остается низким даже там, где инфраструктура формально сохраняется или расширяется. Многие объекты нуждаются в ремонте или модернизации, медицинская помощь часто ограничивается работой фельдшерско-акушерских пунктов ввиду нехватки квалифицированных кадров и оборудования. Доступность учреждений, в том числе школ и поликлиник, не соответствует нормативам по пешеходной доступности. При этом инвестиции в социальную инфраструктуру пгт, например в ЧАО и Якутии, концентрируются в опорных населенных пунктах (Анадырь, Билибино), тогда как малые и удаленные поселения остаются без улучшений, что усугубляет неравенство в доступе к социальным услугам.

Перспективным представляется инициатива, закрепленная в мастер-планах развития АЗ РФ, по строительству многофункциональных центров в малых и удаленных населенных пунктах, объединяющих услуги образования, здравоохранения, культуры и спорта, что позволит оптимизировать затраты на поддержание инфраструктуры при низкой плотности населения. Требуется дальнейшее усиление оснащения медицинских учреждений современным оборудованием в отдаленных пгт и увеличение числа мобильных медицинских бригад для оперативного оказания помощи в труднодоступных поселениях. По-прежнему необходимо расширение сети фельдшерско-акушерских пунктов и амбулаторий, особенно в арктических районах Якутии.

Привлечение частных инвестиций в социальную сферу может стать эффективным инструментом для модернизации социнфраструктуры. Успешные примеры реализации

---

¹⁴ Подробнее см.: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/news/7340>

ГЧП в Якутии (строительство детских садов, школ и объектов культуры) показывают потенциал этого механизма. Однако необходимо его более активное внедрение, особенно в ЧАО, где число таких проектов остается незначительным. Требуется организация работы учреждений среднего профессионального образования, дефицит которых выявило проведенное исследование. Колледжи и техникумы могли бы способствовать закреплению населения в пгт АЗ РФ.

На сегодняшний день качество и доступность объектов социальной инфраструктуры в пгт арктических регионов Дальнего Востока создает препятствия для устойчивого развития территорий и закрепления населения. Несмотря на отдельные успехи (например, открытие новых медицинских корпусов в пгт Угольные Копи или строительство социальных объектов в Якутии), в целом ситуация требует комплексного подхода, который позволит образовать каркас активной социальной и культурной жизни, центры организации дорожно-ремонтного и транспортного обслуживания. Сохранение национальных поселений малых народов севера, создание условий для комплексного развития сельских территорий, обладающих высоким демографическим потенциалом, станет основой для естественного прироста постоянного населения, приспособленного к арктическим условиям.

Литература

1. Силин А.Н. Социальная диагностика развития человеческого капитала в российских арктических регионах // *Мировые цивилизации*. 2023. Т. 8, № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wcj.world/PDF/02ECMZ423.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).
2. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Российская Арктика: от острогов к городским агломерациям // *ЭКО*. 2018. № 7 (529). С. 112–130.
3. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Городские агломерации в системе расселения Севера России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 4. С. 77–96. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.5
4. Смирнов А.В. Население арктических столиц: роль административных центров в демографическом развитии регионов Арктики // *Историческая демография*. 2020. № 2 (26). С. 39–45. DOI: 10.19110/2304-5922-2020-2-39-45
5. Недосека Е.В., Шарова Е.Н., Лизова В.А. Убывающие города российской Арктики: публичный дискурс воркутинцев об идентичности места и о причинах оттока населения // *Арктика и Север*. 2025. № 58. С. 177–199. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.58.177
6. Недосека Е.В., Шарова Е.Н., Шорохов Д.М. Убывающие города российской Арктики: статистические тренды и публичный дискурс о причинах оттока населения // *Арктика и Север*. 2024. № 54. С. 169–189. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.54.169
7. Чучкалов А.С., Алексеев А.И. «Новые» сельские населенные пункты – бывшие поселки городского типа // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2019. № 6. С. 18–34. DOI: 10.31857/S2587-55662019618-34
8. Балабейкина О.А., Ивашко Д.О. Поселки городского типа в демозкономической системе Чукотского автономного округа // *Освоение Арктики: три века поисков и открытий*, Якутск, 26–28 сентября 2024 года. Якутск: ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН», 2024. С. 24–27.
9. Астахова И.С. Из истории городских поселений якутской Арктики (на примере Усть-Янского района Республики Саха (Якутия)) // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2021. № 4 (37). С. 53–64. DOI: 10.25693/SVG.2021.37.4.006
10. Окрепилов В.В., Гресь Р.А. Качество городской среды как составляющая качества жизни в агломерациях Арктической зоны Российской Федерации // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2024. № 4 (79). С. 76–87. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-4-76-87
11. Краснопольский Б.Х. Институциональная инфраструктура пространственно-хозяйственных образований Арктики // *Экономика региона*. 2022. Т. 18, вып. 2. С. 353–368. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-2-4
12. Беляева Н.Б., Тучков В.А. Социальная инфраструктура арктических городов Северной Европы и Российской Федерации // *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2022. № 3 (61). С. 110–118.
13. Dinapoli B., Jull M. Urban planning sustainability metrics for Arctic cities // *Environmental Research Letters*. 2020. Vol. 15, N 12. P. 124023. DOI: 10.1088/1748-9326/abc37b
14. Tornieri S. Cryosphere as infrastructure. Observations on open space in the Arctic city of Luleå // *Ri-Vista Research for Landscape Architecture*. 2025. Vol. 23, N 1. P. 58–71. DOI: 10.36253/rv-16769
15. Jull M. The improbable city: adaptations of an Arctic metropolis // *Polar Geography*. 2017. Vol. 40 (2). P. 1–15. DOI: 10.1080/1088937X.2017.1370504

16. Маркин В.В., Силин А.Н., Малинина К.О. Воспроизводство человеческого капитала в арктических регионах России: социокультурный контекст // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 5. С. 220–243. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.13
17. Замятина Н.Ю., Пилиасов А.Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. М.: УРСС, 2018. 400 с.
18. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Другая Арктика: опыт системной диагностики // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 1 (190). С. 34–44.
19. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70, N 5 (2). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cooperative-individualism.org/becker-gary_investment-in-human-capital-1962-oct.pdf (дата обращения: 13.04.2026)
20. Опорные населенные пункты Российской Арктики: материалы предварительного исследования. АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики», АНО «Институт регионального консалтинга». 2022. 246 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arctic-russia.ru/article/opornye-naselennye-punktuy-novuyu-subekt-prostranstvennogo-razvitiya-arktiki/> (дата обращения: 15.12.2025).

References

1. Silin, A.N. Social diagnostics of human capital development in Russian Arctic regions. *World Civilizations*. 2023;8(4). Available online: <https://wcj.world/PDF/02ECMZ423.pdf> (accessed on 15 December 2025). (In Russian)
2. Fauzer, V.V.; Smirnov, A.V. Russian Arctic: from forts to urban agglomerations. *EKO*. 2018;7(529):112–130. (In Russian)
3. Fauzer, V.V.; Smirnov, A.V.; Lytkina, T.S.; Fauzer, G.N. Urban agglomerations in the settlement system of the Russian North. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(4):77–96. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.5 (In Russian)
4. Smirnov, A.V. Population of Arctic capitals: the role of administrative centers in the demographic development of Arctic regions. *Historical Demography*. 2020;2(26):39–45. DOI: 10.19110/2304-5922-2020-2-39-45 (In Russian)
5. Nedoseka, E.V.; Sharova, E.N.; Lizova, V.A. Declining cities of the Russian Arctic: public discourse of Vorkuta residents on place identity and reasons for population outflow. *Arctic and North*. 2025;(58):177–199. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.58.177 (In Russian)
6. Nedoseka, E.V.; Sharova, E.N.; Shorokhov, D.M. Declining cities of the Russian Arctic: statistical trends and public discourse on the causes of population outflow. *Arctic and North*. 2024;(54):169–189. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.54.169 (In Russian)
7. Chuchkalov, A.S.; Alekseev, A.I. “New” rural settlements – former urban-type settlements. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2019;(6):18–34. DOI: 10.31857/S2587-55662019618-34 (In Russian)
8. Balabeikina, O.A.; Ivashko, D.O. Urban-type settlements in the demo-economic system of the Chukotka Autonomous Okrug. *Development of the Arctic: Three Centuries of Searches and Discoveries*. Yakutsk, September 26–28, 2024. Yakutsk: IC “Yakutsk Scientific Center of the SB RAS”, 2024, 24–27. (In Russian)
9. Astakhova, I.S. From the history of urban settlements in the Yakut Arctic (on the example of the Ust-Yansky district of the Republic of Sakha (Yakutia)). *North-Eastern Humanitarian Bulletin*. 2021;4(37):53–64. DOI: 10.25693/SVGV.2021.37.4.006 (In Russian)
10. Okrepilov, V.V.; Gres, R.A. Quality of urban environment as a component of quality of life in agglomerations of the Arctic zone of the Russian Federation. *Economy of the North-West: Problems and Development Prospects*. 2024;4(79):76–87. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-4-76-87 (In Russian)
11. Krasnopolsky, B.Kh. Institutional infrastructure of spatial-economic formations of the Arctic. *Economy of Region*. 2022;18(2):353–368. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-2-4 (In Russian)
12. Belyaeva, N.B.; Tuchkov, V.A. Social infrastructure of Arctic cities in Northern Europe and the Russian Federation. *Technical and Technological Problems of Service*. 2022;3(61):110–118. (In Russian)
13. Dinapoli, B.; Jull, M. Urban planning sustainability metrics for Arctic cities. *Environmental Research Letters*. 2020;15(12):124023. DOI: 10.1088/1748-9326/abc37b
14. Tornieri, S. Cryosphere as infrastructure. Observations on open space in the Arctic city of Luleå. *Ri-Vista Research for Landscape Architecture*. 2025;23(1):58–71. DOI: 10.36253/rv-16769
15. Jull, M. The improbable city: adaptations of an Arctic metropolis. *Polar Geography*. 2017;40(2):1–15. DOI: 10.1080/1088937X.2017.1370504
16. Markin, V.V.; Silin, A.N.; Malinina, K.O. Reproduction of human capital in the Arctic regions of Russia: socio-cultural context. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(5):220–243. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.13 (In Russian)
17. Zamyatina, N.Yu.; Pilyasov, A.N. *Russian Arctic: towards a new understanding of development processes*. URSS: Moscow, Russia. 2018, 400 p. (In Russian)
18. Leksin, V.N.; Porfiriyev, B.N. Another Arctic: the experience of system diagnostics. *Problems of Forecasting*. 2022;(1):190. P. 34–44. (In Russian)

19. Becker, G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*. 1962;70(5): 2. URL: https://cooperative-individualism.org/becker-gary_investment-in-human-capital-1962-oct.pdf (accessed on 13 of April 2026).

20. Key settlements of the Russian Arctic: materials of a preliminary study. ANO “Information and Analytical Center of the State Commission on Arctic Development Issues”, ANO “Institute of Regional Consulting”. 2022; 246 p. Available online: <https://arctic-russia.ru/article/opornye-naselednyye-punkty-novyy-subekt-prostranstvennogo-razvitiya-arktiki/> (accessed on 15 December 2025). (In Russian)

Статья поступила в редакцию 9.02.2026; одобрена после рецензирования 27.02.2026; принята к публикации 10.03.2026.

The article was submitted 9.02.2026; approved after reviewing 27.02.2026; accepted for publication 10.03.2026.

